

Лях Кристина Игоревна

ФУНКЦИОНАЛИСТСКАЯ ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛИЗМА ЭРНЕСТА ГЕЛЛНЕРА

Современный мировой политический процесс, несмотря на растущие тенденции глобализации и интеграции, характеризуется сохранением и периодической активизацией в мире националистических движений и идеологий. В общественных науках по сей день не сформулировано единой теории происхождения и природы национализма. Одной из ведущих современных теорий национализма является функционалистская теория Эрнеста Геллнера, рассматривающая феномен национализма с модернистских позиций. В статье анализируются ключевые идеи исследователя касательно генезиса национализма, влияние процесса индустриализации на рост националистических движений, типология национализма, выведенная Геллнером, а также сильные и слабые стороны данной теории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 124-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Княжинский Б. П. Очерки по истории Усманского края (XVII-XIX столетия). Липецк, 1995. 271 с.
5. Ляпин Д. А. Политическая культура российского провинциального общества и народные волнения середины XVII в. // Власть и общество: взаимодействия и конфликты: мат-лы Пятой региональной конференции. Воронеж, 2011. С. 12-14.
6. Покровский Н. Н. Томск. 1648-1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск: Наука, 1989. 191 с.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 1.
8. Davies L. B. State Power and Community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635-1649. N.Y., 2004. 308 p.
9. Field D. Rebels in the Name of the Tsar. Boston, 1976.
10. Kivelson V. A. The Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century. Stanford, 1996.

DISORDERS IN SOKOLSK AND USMAN IN THE MIDDLE OF THE XVII CENTURY

Lyapin Denis Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Elets State University named after I. A. Bunin
denis-l@mail.ru

The article examines events associated with public unrest that took place in the middle of the XVII century in the fortress towns of the South of Russia – Sokolsk and Usman. On the basis of available documents the author reconstructs the course of the events, describes the actions of the participants and the results of the disorders. The researcher concludes that the rebels' actions were connected with the level of their political culture, which was characterized by paternalism, traditionalism, patriarchal nature.

Key words and phrases: public unrest; Sokolsk; Usman; voivode; dragoons; South of Russia.

УДК 329.73

Политология

Современный мировой политический процесс, несмотря на растущие тенденции глобализации и интеграции, характеризуется сохранением и периодической активизацией в мире националистических движений и идеологий. В общественных науках по сей день не сформулировано единой теории происхождения и природы национализма. Одной из ведущих современных теорий национализма является функционалистская теория Эрнеста Геллнера, рассматривающая феномен национализма с модернистских позиций. В статье анализируются ключевые идеи исследователя касательно генезиса национализма, влияние процесса индустриализации на рост националистических движений, типология национализма, выведенная Геллнером, а также сильные и слабые стороны данной теории.

Ключевые слова и фразы: нация; национализм; исследования национализма; модернизм; функционализм; индустриализм; Эрнест Геллнер.

Лях Кристина Игоревна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
christina_lyakh@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛИСТСКАЯ ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛИЗМА ЭРНЕСТА ГЕЛЛНЕРА[©]

Современный мировой политический процесс характеризуется сосуществованием двух противоречащих друг другу тенденций – всё более глубокие и экстенсивные процессы глобализации и интеграции сталкиваются с периодической активизацией в мире националистических движений и идеологий, а также вспышками националистического сепаратизма как в странах третьего мира, так и в развитых государствах. Таким образом, национализм становится неотъемлемым феноменом современного мира. В то же время, несмотря на более чем двухсотлетнюю историю осмысления этого явления, в общественных науках так и не было сформулировано общепринятой теории национализма, объясняющей его генезис, сущность и ключевые характеристики [4].

С XIX столетия и вплоть до середины XX века в понимании этого вопроса преобладал примордиалистский подход, рассматривающий этнос как изначальное и неизменное объединение людей с постоянными признаками [5; 6]. В рамках примордиализма и принадлежность к нации определяется как врожденная характеристика индивида наряду с разрезом глаз или цветом кожи. Во второй половине XX века к анализу этого феномена подошел новый подход – функционализм, предложивший обратиться к рассмотрению функциональности отдельных социальных явлений в деле поддержания общего целого. Следовательно, национализм было предложено проанализировать через его функциональную роль в развитии государства и общества, становлении языков и культур, обеспечении стабильности всей социальной системы.

В данной статье автор ставит перед собой задачу подробно проанализировать теорию национализма Эрнеста Геллнера, выявить компоненты функционализма и модернизма в рамках его теоретических построений, рассмотреть сильные и слабые стороны его теории, а также проанализировать прогностический потенциал идей мыслителя в вопросе дальнейшего изучения национализма, в особенности его зарождения и становления.

Опубликовав в 1983 году работу под названием «Нации и национализм» [2], Геллнер стал одним из наиболее известных представителей функционализма в вопросе осмысления феномена национализма. Необходимо отметить, что Геллнер относится к теоретикам модернизма, связывающим появление национализма с наступлением Нового времени, т.е. эпохой модерна [5]. Таким образом, согласно модернизму, нации и национализм появляются на заре индустриальной эры и связаны с усилением роли государств и развитием капиталистической экономики. Подобные идеи представлены как в работах Э. Геллнера [2; 3], так и Э. Смита [7; 9], Б. Андерсона [1] и других исследователей.

Так, согласно Геллнеру, появление национализма неразрывно связано с качественно новыми изменениями в структуре обществ при переходе от аграрного строя к индустриальному. Ключевое различие между этими двумя историческими формами Геллнер видит, в первую очередь, в экономическом и культурном устройстве.

Аграрное общество имеет особую социальную структуру, четко дифференцирующую общество по сословному или кастовому признаку. Подобное разделение поддерживается как экономическим неравенством, так и неравномерным доступом к образованию и так называемой «высокой культуре» [2], открытым исключительно привилегированным сословиям. Высокая культура в понимании Геллнера – это, в первую очередь, элитарная письменная культура, содержащая набор ценностей и представлений, передаваемых из поколения в поколение узкому числу грамотных людей – клириков и аристократов. Противоположностью высокой культуры выступает «низкая культура» [Там же] или, как исторически правильнее было бы отметить, «низкие культуры», не увековеченные в алфавите и печати, передающиеся из уст в уста, носителями которых являются небольшие этнические сообщества. Таким образом, недоступность образования блокирует практически все лифты социальной мобильности для низших сословий.

На аграрном этапе политической элите выгодно сохранение подобного культурного разделения, поскольку оно лишь укрепляет социальную дифференциацию, поддерживает сословную стабильность и элементарно служит принципу «разделяй и властвуй» [Там же]. Кроме того, политическая элита формируется по наследственному признаку, потому власть имущим нет практически никакой необходимости говорить на языке подвластных, знать их ценности и традиции. Общность языка и культуры не играет ключевой роли в эффективной коммуникации и интеракции и, соответственно, в поддержании политической стабильности. Экономическая система характеризуется традиционным укладом – примитивными, годами неизменными технологиями, ручным трудом и экстенсивным развитием, обеспечивающимся за счет роста населения. Такая экономика, равно как и социальная система, не имеет ни потребностей, ни ресурсов для повышения грамотности и образовательного уровня населения. Подобное сосуществование высокой и низкой культур, кроме того, приводит к несовпадению государственных и культурных границ.

Процессы индустриализации влекут за собой качественные изменения экономических и социальных структур. В политической системе зарождаются демократические процедуры, поддерживаемые вертикальной мобильностью и эффективными социальными лифтами. Социальные роли становятся открытыми и сменяемыми, а ключом к достижению руководящих политических ролей оказывается способность говорить на общем для всех языке в рамках общедоступной системы понятий.

Зарождающийся индустриализм более всего заинтересован в непрерывных инновациях и возрастающем наращивании производства. Новые потребности могут быть обеспечены только за счет непрерывного и специализированного образования рабочей силы всех уровней. В связи с этим коренным образом меняется роль образования – образовательная система становится ключевым механизмом языковой и культурной гомогенизации населения. Грамотность, по мнению Геллнера, в эпоху модерна становится ключевой характеристикой нормально социализированного человека, а сама идея национализма формируется в людях в процессе образования. Подобное распространение культурной стандартизации формирует в конечном итоге национальную культуру.

Для обретения культурной целостности проделывается широкая работа, малые культуры поднимаются до статуса высокой, нередко для этого требуется искусственное конструирование недостающих элементов. В этой связи Геллнер пишет следующее: «национализм использует существовавшие до этого культуры и культурные богатства, хотя использует их избирательно и чаще всего радикально их трансформирует. Мертвые языки могут быть оживлены, традиции изобретены, вполне фиктивная первоначальная чистота нравов восстановлена» [Там же, с. 127].

Таким образом, «гигантская, дорогостоящая стандартизованная система образования перерабатывает целиком весь человеческий материал, которому предстоит влиться в общество, превращая это биологическое сырье в социально приемлемый культурный продукт» [3, с. 23]. На этом этапе происходит постепенное оформление культурных границ вдоль границ государства. Объясняется это тем, что создание и поддержание системы всеобщего образования под силу только центральной государственной власти, следовательно, охватив собой всю территорию, власть транслирует через школы и университеты единую культуру.

Национализм становится следствием новой социальной системы, детищем стандартизованного образования и гомогенной культуры. Примечательно, что формирование национализма возможно не только сверху, но и снизу. Так, ограниченность ресурсов, в том числе и конкуренция за трудоустройство, подталкивает культурные сообщества к борьбе за блага. Представители малых культур испытывают сложности при интеграции в общество высокой культуры. На заре индустриализации члены таких культурных меньшинств, особенно если они отличаются от основного населения и по этническому признаку, испытывают множество трудностей и лишений, обусловленных затрудненной коммуникацией (незнание национального языка,

отсутствие образования и пр.). Перед ними встает выбор – постепенная полная ассимиляция или формирование собственной сильной культуры. Для обретения этого статуса необходимо не только обладание территорией с достаточно широкой численностью населения, но и формирование собственной письменности, алфавита, литературы. В случае если эта работа будет проделана успешно, возможно зарождение конкретного национализма. Собственно, для подобной борьбы за свою культуру требуется объединяющая сила, в качестве которой и выступает национализм.

Геллнер отмечает, что по мере развития индустриального общества, распространения стандартизированного образования и средств коммуникации, острота проблемы ассимиляции постепенно снижается, а следовательно, уменьшается потребность обращения к своей малой культуре. Но, несмотря на все достижения индустриализации, неизбежно сохраняются некоторые барьеры на пути успешной ассимиляции, сюда относятся и ярко выраженные этнические и фенотипические признаки, а также глубинная инородность малой культуры.

Примечательно, что Геллнер подмечает определенное противоречие в национализме – заявляя о защите и возрождении малых культур, национализм нередко конструирует и коренным образом изменяет эти изначальные культуры для формирования в конечном итоге культурной гомогенности [2]. В то же время далеко не все народные культуры способны обрести статус высоких культур, поскольку они уже просто не вписываются в конструируемую государством общую культуру. В этой связи неизбежным становится конфликт государства с теми культурами, которые все же претендуют на обретение своего высокого статуса. Менее амбициозные народные культуры постепенно затухают, уходя в фольклор или вовсе исчезая.

Таким образом, национализм в действительности не заинтересован в культурном разнообразии, ему гораздо ближе формирование всемирной культуры и всемирного государства. Но такой исход также невозможен из-за неравномерности перехода территорий к индустриальному типу обществ.

Интересно, что, по Геллнеру, именно национализм приводит к формированию нации. Возникновение нации через оформление малых культур в целостную общую культуру в большей степени возможно на заре индустриализма, когда еще не образовались широкие слои образованных граждан. Именно на этом этапе ключевой причиной дискриминации выступает языковое отличие. Постепенно высокая культура отделяет в большей степени образованные, профессионально подготовленные слои, приобщившиеся к достижениям индустриального общества, от тех, кто лишь недавно начал вовлекаться в индустриализацию. Таким образом, на смену сословному делению приходит хоть и более демократическая и открытая, но все же классовая структура. И, как отмечает Геллнер, только с формированием класса (образованных и трудоустроенных) нация становится политически сознательной и активной, т.е. выражает свою позицию на едином языке и пускай порой и декларативно, но в интересах всех представителей нации. В то же время срабатывает и механизм формирования нации снизу – когда достаточное количество притесняемых осознают то, что притеснения они терпят от другого класса (более образованного и обеспеченного). Дискриминируемые классы также задумываются о конструировании собственной нации. Подобное объяснение Геллнера носит несколько круговой характер и подразумевает, что образование классов происходит преимущественно по культурному признаку, что далеко не всегда отвечает действительности.

Помимо механизмов формирования наций и национализма, Геллнер выводит собственную типологию национализма [Там же], основываясь на двух факторах – доступа к образованию и доступа к власти. Доступ к образованию подразумевает наличие необходимых навыков для трудоустройства и комфортного существования в культурном контексте своего государства, а доступ к власти – возможность участия в принятии политических решений.

Сочетание этих признаков дает четыре возможные ситуации, практически каждая из которых совпадает с конкретными историческими периодами или событиями:

- 1) доступ к образованию имеют исключительно властные элиты (светские и религиозные), элита заинтересована в сохранении монополии на это право и блокировке основных социальных лифтов (ранний период зарождения индустриализма);
- 2) образование доступно как властной элите, так и широким слоям населения (характеристика зрелого индустриализма);
- 3) образование доступно всем слоям, за исключением власть имущих (как отмечает Геллнер, подобная ситуация возможна в случае государственного переворота);
- 4) доступа к образованию не имеет ни один социальный слой (малоразвитые общества доиндустриальных времен).

В дополнение к двум вышеозначенным переменным Геллнер вводит еще одну – культурную гомогенность [Там же], на основании которой выводится восемь конечных ситуаций, способствующих или препятствующих появлению национализма:

- 1) зарождающаяся индустриализация без этнического катализатора (доступ к образованию имеют только элиты, культура гомогенна);
- 2) этнический национализм (доступ к образованию имеют только элиты, культура негомогенна);
- 3) зрелый гомогенный индустриализм (образование доступно всем слоям населения, культура гомогенна);
- 4) классический либеральный западный национализм (образование доступно всем слоям населения, культура негомогенна);
- 5) декабристская революционная, но ненационалистическая ситуация (образование недоступно элите, культура гомогенна);

- 6) национализм диаспоры (образование недоступно элите, культура негомогенна);
- 7) нетипичная донационалистическая ситуация (образование недоступно ни одному из социальных слоев, культура гомогенна);
- 8) типичная донационалистическая ситуация (образование недоступно ни одному из социальных слоев, культура негомогенна).

Как отмечает Геллнер, ситуации, где сформировалась гомогенная культура (1, 3, 5, 7), не имеют националистической подоплеки. В то же время остаются 4 другие конфигурации, где создаются все условия для формирования национализма.

Зрелый гомогенный национализм характеризуется развитым индустриализмом, в котором и политическая элита, и остальное население имеют относительно равный доступ к современному образованию. В таком случае, скорее всего, не следует ожидать внутренних националистических конфликтов.

Классический либеральный национализм отличается тем, что, наряду с достаточно высоким уровнем образования всего населения, политическая элита и население не разделяют общую культуру. Такая ситуация, существовавшая во времена объединения Германии и Италии, требует культурно унифицирующего национализма.

Этнический национализм формируется в условиях, где политическая элита блокирует доступ к образованию для остальных слоев населения. Узкие круги этнической интеллигенции стремятся вывести свою малую, низкую культуру на уровень высокой через активизацию националистических движений. В качестве примера подобного типа Геллнер приводит восстания на Балканах.

Национализм диаспор возникает в обществах, переходящих от аграрного устройства к индустриальному. Предполагается, что определенные этнические группы ранее получали доступ к образованию и благосостоянию через сословную или кастовую принадлежность. В то же время они были лишены какого-либо политического влияния. При переходе к индустриализму возникает вероятность того, что эти группы могут стать жертвами геноцида или этнических депортаций. В качестве противодействия подобным этническим притеснениям и возникает национализм диаспор. Историческими примерами подобного национализма выступает появление сильных диаспор у евреев, армян и китайцев.

Анализируя типологию национализмов Геллнера, необходимо отметить, что объяснительная функция его теории практически полностью сведена к внутренним националистическим конфликтам [8], что оставляет за пределами внимания исследователя межгосударственные национальные конфликты. Кроме того, типология Геллнера основывается на теории социального конфликта, направленной непосредственно против марксистских идей. Предполагается, что конфликт произойдет там, где этнические различия воспринимаются как причина неравного доступа к образованию и власти, особенно в тех странах, где в условиях политической модернизации появляется возможность горизонтальной и вертикальной мобильности. Таким образом, в сердцевине националистических конфликтов лежит блокада социальной мобильности, выстроенная по этническому принципу. В то же время Геллнер оптимистично смотрит на разрешение национальных противоречий в будущем. Так, в его понимании, национальная интеллигенция является основной движущей силой национализма. Поскольку в условиях глобализации интеллигенция весьма мобильна горизонтально, устраиваясь на рабочие места в самых различных регионах мира, острота их национальных идей неизбежно притупляется. Согласно этой логике, экономически развитому и, соответственно, образованному обществу агрессивный национализм с сепаратистскими призывами не грозит.

Теория Геллнера отличается последовательным функционализмом в рассмотрении общества, экономики и культуры. В обобщенном виде его ключевые функционалистские тезисы звучат следующим образом [Ibidem]:

- национализм – это эффект модернизации;
- национализм благотворен для модернизированных государств – поскольку высокоспециализированное разделение труда требует унифицированной высокой культуры, в государстве формируется высокоразвитая и специализированная образовательная система;
- национализм не является преднамеренной целью акторов, ведущих государство к модернизации;
- каузальные отношения между национализмом и модернизацией не осознаются агентами, функционирующими в модернизирующихся обществах.

Последние два тезиса отражают идеи функционализма, согласно которым события и процессы происходят полностью за пределами понимания человеческих агентов, поскольку надындивидуальные и целостные структуры сами порождают структурные изменения.

Определенные вопросы возникают в связи с геллнеровским рассмотрением индустриализма. Под этим явлением он понимает скорее либеральный капитализм, близкий к идеальному, исключая из поля своего анализа такие издержки индустриализма, как социальное неравенство, ограниченность социальных лифтов, эксплуатация и дискриминация [5; 6]. Концепция Геллнера строится на предельно абстрактном уровне. Исследователь руководствуется в большей степени дедуктивным методом, в меньшей степени основываясь на историческом. Так, в частности, задаваясь вопросами об условиях, способствующих или препятствующих национализму, Геллнер не стремится найти широкую базу исторических подтверждений. Кроме того, являясь представителем модернистского подхода к национализму, Геллнер не анализирует примеры национальной мобилизации до политической модернизации, в частности стремление к независимости Северной Ирландии, Балканские восстания и другие ярко выраженные этнические конфликты [5].

Геллнер рассматривает работу государства по созданию стандартизированного языка в большей степени с точки зрения интересов экономического роста, в то время как формирование общей и локальных культур во многом осуществлялось благодаря развитию торговли, ремесленничества и земледелия. В основании всей концепции лежат скорее культурологические и материалистические основания, не опирающиеся на политические предпосылки (за исключением описания западного либерального национализма). Таким образом, теория строится на культурологической и экономической редукции в объяснении политических мотивов.

Геллнер не скрывал определенного скептицизма касательно прогностической силы своей теории [8]. Исследователь отмечал, что в условиях широкого распространения культурных различий, социальной несправедливости, эксплуатации и этнических притеснений невозможно с полной уверенностью предсказать зарождение национализма в том или ином государстве, поскольку невозможно предугадать, какие низкие культуры будут обладать достаточной силой для формирования собственной национальной идеи.

Согласно Геллнеру, именно государство создает нацию через единообразную коммуникацию, являющуюся необходимым условием современного производства. Но остается открытым вопрос официального двуязычия или наличия, наряду с официальным языком, региональных языков, защищаемых государством.

Получается, что потребности индустриального производства не объясняют целиком и полностью постепенное угасание культурного плюрализма. Кроме того, следуя логике Геллнера, проблема национального сепаратизма давно была бы уже решена, однако на практике мы наблюдаем совершенно обратные процессы.

Несмотря на критику теории Геллнера за экономический функционализм, идеи ученого внесли существенный вклад в осмысление феномена национализма, позволив совершенно по-новому проанализировать природу этого явления. В частности, примечательно последовательное обоснование связи индустриализации и появления национализма через образовательные институты. Подобные идеи имеют особую актуальность для современных развитых и развивающихся государств, служа практически руководством к действию. По нашему мнению, теория Геллнера имеет также большой прогностический потенциал, чем отмечал в своих работах сам автор. В частности, анализ изменений локальных языков, оформления письменности локальных культур, рост количества средств массовой информации, а также развитие в той или иной форме культурной гомогенности на локальном или региональном уровне позволяют с определенной вероятностью ожидать и оформления национальной идеи у этноса. Теория Геллнера отличается своей широтой и фундаментальностью и, по мнению ряда исследователей, является одной из наиболее популярных точек зрения на национализм в широких научных кругах [5].

Список литературы

1. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковской. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
2. **Геллнер Э.** Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бредниковой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. 794 с.
3. **Геллнер Э.** Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Путь: международный философский журнал. 1992. № 1. С. 9-61.
4. **Коротеева В. В.** Существуют ли общепринятые истины о национализме? // *Pro et Contra*. 1997. Т. 2. № 3. С. 185-203.
5. **Коротеева В. В.** Теория национализма в зарубежных социальных науках. М.: РГГУ, 1999. 140 с.
6. **Муканова А. С.** Феномены «нация» и «национализм»: проблемы истории и теории: дисс. ... к.и.н. Ижевск, 2010. 218 с.
7. **Смит Э.** Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма / пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. М.: Праксис, 2004. 464 с.
8. **O'Leary B.** On the Nature of Nationalism: An Appraisal of Ernest Gellner's Writings on Nationalism // *British Journal of Political Science*, 27. Cambridge University Press, 1997. № 27. P. 191-222.
9. **Smith A.** Theories of Nationalism. L., 1971.

ERNEST GELLNER'S FUNCTIONALIST THEORY OF NATIONALISM

Lyakh Kristina Igorevna

*Lomonosov Moscow State University
christina_lyakh@mail.ru*

The modern world political process despite the growing tendencies of globalization and integration is characterized by the persistence and periodical activation of nationalist movements and ideologies in the world. In social sciences up to the present day a unified theory of the origin and nature of nationalism has not been formulated. The functionalist theory of Ernest Gellner, which considers the phenomenon of nationalism from modernist positions, is one of the leading modern theories of nationalism. In the article the key ideas of the researcher concerning the genesis of nationalism, the impact of industrialization process on the growth of nationalist movements, the typology of nationalism drawn by Gellner as well as the strengths and weaknesses of this theory are analyzed.

Key words and phrases: nation; nationalism; research of nationalism; modernism; functionalism; industrialism; Ernest Gellner.